

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-О09-62СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 6 » октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Свиридова Ю.А.,

судей – Колесникова Н.А., Талдыкиной Т.Т.

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 6 октября 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Кукишевой Т.П. и кассационную жалобу потерпевшего Д [] на приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 мая 2009 года, которым

ФЕДОРОВ С [] И [] []
[] судимый 30 июля 2007 года
Ленинским районным судом г. Оренбурга по ст.ст. 222 ч. 1, 222 ч. 1, 69
ч. 2 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

ИМАНГУЛОВ Р [] Р [], [] []
[]

ГАРИПОВ И [] Р [], [] [] [] [] []
[]

оправданы за непричастностью к совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж,з», 222 ч. 3 УК РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Колесникова Н.А., мнение прокурора Шиховой Н.В., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей об отмене приговора и направлении дела в Оренбургский областной суд на новое рассмотрение,

судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

органами предварительного следствия Федоров С.И., Гарипов И.Р. и Имангулов Р.Р. обвинялись в совершении следующих преступлений.

Федоров С.И. и неустановленные следствием лица [] в 2006 году с целью пресечения действий Д [] [] по возмещению в судебном порядке стоимости похищенных акций ОАО [] на сумму не менее [] рублей, договорились лишить жизни Д []

Осуществляя задуманное, Федоров С.И. до 25.10.2006 года привлёк за вознаграждение в качестве исполнителей лишения жизни Д [] – Гарипова И.Р. и Имангулова Р.Р., с которыми вступил в преступный сговор. Они разработали план убийства и распределили роли.

Федоров предоставил им 25 октября 2006 года для временного проживания квартиру [] и передал им же 26 октября 2006 года карту [], ксерокопии фотографий Д [] адрес и данные о личности Д [], сим-карты сотовой связи, автомобиль [] [] [] документы на него, доверенность на его управление, пистолет «ПМ» с глушителем, 2 обоймы к нему, снаряженные патронами 9-го калибра в количестве не менее 16 штук, а также определил время и место лишения жизни Д []. После неудачной попытки покушения на жизнь Д [] [] 30 октября 2006 года Федоров дал указание Гарипову и Имангулову возвратиться [] и вернуться [] [] через месяц.

29 ноября 2006 года Федоров [] передал Гарипову и Имангулову пистолет ПМ с глушителем, 2 обоймы к нему, снаряженные патронами 9-го калибра в количестве не менее 16-ти штук, сим-карты сотовой связи, автомобиль [], доверенность на его управление и другие неустановленные госномера на автомобиль, дав указание поставить их на автомобиль по приезду []

30 ноября 2006 года Имангулов и Гарипов с целью лишения жизни Д [] на автомобиле [] [] под управлением Гарипова прибыли [] и утром 1 декабря 2006 года подъехали к дому [] [] В период времени с 9-00 до 9-30 часов Имангулов произвёл не

менее 8-ми выстрелов в Д [REDACTED] причинив последнему телесные повреждения в виде огнестрельного слепого ранения грудной клетки и живота с повреждением желудка и печени, огнестрельного оскольчатого перелома правого плеча, сквозного пулевого ранения мягких тканей левого предплечья, травматического шока 2-3 степени. После этого Имангулов и Гарипов на автомобиле [REDACTED] с места происшествия скрылись.

1 декабря 2006 года Федоров в квартире [REDACTED] за совершённое покушение на жизнь Д [REDACTED] передал Гарипову и Имангулову не менее [REDACTED] рублей каждому.

Указанные действия Федорова, Имангулова и Гарипова органами следствия были квалифицированы по ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ, как покушение на убийство, совершённое организованной группой, из корыстных побуждений, по найму.

Кроме того, Федоров обвинялся в том, что он в неустановленное время до октября 2006 года [REDACTED] приобрёл у неустановленного лица нарезное огнестрельное оружие – пистолет «ПМ» 9-го калибра, пригодный для производства выстрелов и не менее 16 патронов калибра 9 мм, являющихся боеприпасами, глушитель и 2 обоймы, которые без соответствующего разрешения перевозил, носил и хранил при себе [REDACTED], а затем 26 октября 2006 года в квартире [REDACTED] передавал пистолет, боеприпасы, глушитель и 2 обоймы Гарипову и Имангулову.

Гарипов и Имангулов также обвинялись в том, что они без соответствующего разрешения 26 октября 2006 года [REDACTED] получили от Федорова пистолет «ПМ» 9-го калибра, боеприпасы, глушитель и 2 обоймы, а в период с 26 по 30 октября 2006 года и 30 ноября по 1 декабря 2006 года перевозили, носили и хранили при себе [REDACTED], после чего вернули данное оружие, оставшиеся боеприпасы, глушитель и 2 обоймы Федорову.

Действия Федорова, Имангулова и Гарипова, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, органами следствия были квалифицированы по ст. 222 ч. 3 УК РФ, как незаконное приобретение, передача, хранение, перевозка и ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, совершённое организованной группой.

По делу в отношении Федорова, Имангулова и Гарипова коллегией присяжных заседателей 14 мая 2009 года вынесен оправдательный вердикт, а 18 мая 2009 года постановлен судом с участием присяжных заседателей оправдательный приговор о непричастности Федорова, Имангулова и Гарипова

к совершению преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч. 3, 105 ч. 2 п.п. «ж,з», 222 ч. 3 УК РФ.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Кукишева Т.П. просит отменить приговор суда в отношении Федорова, Имангулова и Гарипова, а дело направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение. В кассационном представлении указывается, что приговор постановлен с нарушениями требований ст.ст. 328, 335, 336, 339, 340, 343, 345 уголовно-процессуального законодательства, что привело к вынесению незаконного оправдательного приговора. В нарушение требований ч. 6 ст. 335 УПК РФ имело место рассмотрение процессуальных вопросов в присутствии присяжных заседателей. Допускались высказывания, в которых ставилась под сомнение допустимость собранных по делу доказательств, а также исследовались данные о личности обвиняемых.

Систематическое нарушение стороной защиты порядка судебного заседания и недопустимые высказывания в присутствии присяжных заседателей поставили под сомнение исследованные в судебном заседании доказательства, что отрицательно повлияло на формирование мнения присяжных заседателей и предопределило вынесение оправдательного вердикта.

В нарушение требований ст.ст. 338, 339 УПК РФ в вопросном листе при постановке вопросов по эпизоду незаконных действий с огнестрельным оружием перед присяжными заседателями не поставлен отдельно вопрос о том, доказано ли, что данное деяние имело место. Этот вопрос является обязательным и присяжные заседатели на него должны были обязательно ответить. Перед присяжными заседателями в вопросном листе под №№ 12, 15 и 18 были поставлены вопросы лишь о том, доказано ли что незаконные действия с огнестрельным оружием, его составными частями и боеприпасами совершили Федоров, Гарипов и Имангулов, на которые присяжные заседатели ответили отрицательно. В вопросном листе в вопросе № 1 поставлен лишь один общий вопрос о доказанности совершения деяния, связанного с покушением на лишение жизни потерпевшего Д [REDACTED] [REDACTED]. В данном вопросе о доказанности совершения деяния, связанного с незаконными действиями с огнестрельным оружием и боеприпасами, поставлено не было.

В соответствии с ч. 5 ст. 339 УПК РФ перед присяжными заседателями не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации и другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта. В нарушение требований ст.ст. 338 и 339 УПК РФ использование при формулировании в вопросном листе специальных юридических терминов: «возмещение», «похищенные акции», «было решено убить», «разработали план убийства», «похищенные акции», «вступили в

преступный сговор», значение которых требует юридических знаний и содержание которых не было раскрыто председательствующим, затруднило понимание присяжными заседателями сути поставленных перед ними вопросов и предопределило вынесение оправдательного вердикта.

При формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели в соответствии со ст. 328 ч. 3 УПК РФ обязаны правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также представить необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Однако ряд кандидатов в присяжные заседатели, вошедших затем в состав коллегии присяжных заседателей (В [] [], Ч [] []) в нарушение требований ч. 3 ст. 328 УПК РФ правдиво не ответили на вопросы государственного обвинителя, скрыли факты привлечения к административной ответственности, а своих близких – и к административной, и к уголовной. В результате умышленного сокрытия кандидатами в присяжные заседатели указанной информации государственный обвинитель на стадии формирования коллегии присяжных заседателей был лишён возможности воспользоваться своими правами на мотивированный и немотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели.

В кассационной жалобе потерпевший Д [] [] просит отменить оправдательный приговор в отношении Фёдорова, Гарипова и Имангулова, а дело направить на новое рассмотрение в суд. Он ссылается на то, что нарушения требований уголовно-процессуального законодательства (ст.ст.328, 335, 336, 337, 340 УПК РФ), допущенные при формировании коллегии присяжных заседателей, в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей, в прениях и репликах сторон, в последнем слове подсудимых, при обращении председательствующего с напутственным словом – повлекли за собой принятие присяжными заседателями необоснованного вердикта.

В возражении на кассационное представление и кассационную жалобу потерпевшего Фёдоров С.И. и адвокат Артемьев С.В. просят оставить оправдательный приговор в отношении Фёдорова, Гарипова и Имангулова без изменения, а кассационное представление и кассационную жалобу – без удовлетворения.

Обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы, возражений на них, проверив материалы дела, судебная коллегия находит, что оправдательный приговор суда с участием присяжных заседателей подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии судебного разбирательства.

При формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные заседатели в соответствии с требованиями ст.328 ч.3 УПК РФ обязаны правдиво отвечать на задаваемые вопросы, а также представить

необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Однако ряд кандидатов в присяжные заседатели, вошедших затем в состава коллегии присяжных заседателей (В [REDACTED], Ч [REDACTED] [REDACTED]) в нарушение требований ч.3 ст.328 УПК РФ правдиво не ответили на вопросы государственного обвинителя, скрыли факты привлечения к административной ответственности, а своих близких – и к административной и к уголовной ответственности. В результате сокрытия кандидатами в присяжные заседатели указанной информации государственный обвинитель на стадии формирования коллегии присяжных заседателей был лишён возможности воспользоваться своими правами на мотивированный и немотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели.

В соответствии со ст.335 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, в ходе судебного следствия в их присутствии подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ. Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления.

Данные требования уголовно-процессуального закона при судебном разбирательстве дела были нарушены.

В нарушение требований ч.ч.5,6,7 ст.335 УПК РФ в ходе рассмотрения уголовного дела в присутствии присяжных заседателей судом неоднократно рассматривались вопросы процессуального характера, в том числе вопросы допустимости либо недопустимости собранных по делу доказательств, а также исследовались данные о личности подсудимых.

Так адвокат Артемьев во вступительном заявлении относительно позиции по предъявленному обвинению сообщил присяжным заседателям, что подсудимый Гарипов имеет навыки восточных единоборств, участвовал в вооружённых конфликтах, то есть намеренно довёл до сведения присяжных заседателей данные о личности Гарипова.

Подсудимый Фёдоров на данной стадии судебного разбирательства заявил, что к данному делу сфабрикованному его бывшими коллегами, он отношения не имеет, то есть своим заявлением перед присяжными заседателями поставил под сомнение законность и обоснованность собранных против него доказательств.

При допросе свидетеля Л [REDACTED] [REDACTED] выяснялись вопросы процессуального характера, относящиеся к обстоятельствам проведения допроса данного свидетеля и процессуальных действий следователя по сбору и

процессуальному оформлению полученных в ходе предварительного следствия доказательств, что недопустимо в присутствии присяжных заседателей.

До присяжных заседателей неоднократно доводились данные относящиеся к характеристике личности подсудимых (в показаниях свидетеля В [REDACTED], подсудимого Гарипова).

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона председательствующим пресечены не были, присяжным заседателям не разъяснялось, что они не должны принимать во внимание незаконно полученные в ходе судебного разбирательства доказательства.

В нарушение требований ст.ст.338, 339 УПК РФ в вопросном листе при постановке вопросов по эпизоду незаконных действий с огнестрельным оружием не поставлен перед присяжными заседателями отдельно вопрос о том, доказано ли, что данное деяние имело место. Этот вопрос является обязательным согласно п.1 ч.1 ст.339 УПК РФ и присяжные заседатели на него должны были ответить. Перед присяжными заседателями в вопросном листе под №№ 12,15 и 18 были поставлены вопросы лишь о том, доказано ли, что незаконные действия с огнестрельным оружием его составными частями и боеприпасами совершили Фёдоров, Гарипов и Имангулов, на которые присяжные заседатели ответили отрицательно. В вопросном листе в вопросе № 1 поставлен лишь один общий вопрос о доказанности совершения деяния, связанного с покушением на лишение жизни потерпевшего Д [REDACTED] [REDACTED]. В данном вопросе о доказанности совершения деяния, связанного с незаконными действиями с огнестрельным оружием и боеприпасами, поставлено не было.

Допущенные нарушения УПК РФ, выразившиеся в отсутствии в вопросном листе по эпизоду незаконных действий с огнестрельным оружием, его основных частей и боеприпасов первого основного и обязательного вопроса о том, имело ли место это преступное деяние, затруднило целостность и последовательность восприятия присяжными заседателями поставленных перед ними вопросов и повлияло на данные им ответы.

В соответствии с ч.5 ст.339 УПК РФ перед присяжными заседателями не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации и другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении № 23 от 22 ноября 2005 года «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» недопустима постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями с использованием таких юридических терминов, как убийство, убийство с особой

жестокостью, убийство из хулиганских побуждений, убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование, разбой и т.п.

Судом эти требования закона нарушены. При формулировании вопросов в вопросном листе допущено использование специальных юридических терминов, таких, как «было решено убить», «разработали план убийства», «вступили в преступный сговор» и другие.

Поскольку приговор в отношении Фёдорова, Имангулова и Гарипова постановлен с существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, он не может быть признан законным и обоснованным и подлежит отмене по основаниям, предусмотренным ст.385 ч.2 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Оренбургского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 мая 2009 года в отношении Фёдорова С [REDACTED] И [REDACTED], Имангулова Р [REDACTED] Р [REDACTED] и Гарипова И [REDACTED] Р [REDACTED] отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий – Свиридов Ю.А.

Судьи – Колесников Н.А., Талдыкина Т.Т.

Верно: судья Верховного Суда РФ [REDACTED]

Н.А.Колесников